

Спасибо, господин модератор за предоставленное мне слово. Я Кадырова Муаззама адвокат и гражданский активист из Таджикистана. Являлась адвокатом адвокатов и политических заключённых Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова.

Дамы и господа, в правоприменительной практике Таджикистан не далеко отошёл от советского наследия. Не смотря на то что формально у нас декларировано презумпция невиновности, на самом же деле в сознании наших судей к сожалению до сих пор не изменилось то отношение к подозреваемым, которое было заложено еще при советском Союзе. В нарушении процессуальных норм суды переписывая обвинительные заключения государственного обвинителя, выносят вердикты. Основным доказательством, продолжает служить первичное признательное показание подозреваемого добытого не совсем законными методами следственными органами в первые дни задержания без участия адвоката. Кроме того практикуется в следственных органах съемка на камеру этих самых признаний под давлением с последующей их трансляцией по государственным каналам, таким образом закрепляя их в деле. В моей десятилетней адвокатской практике в Таджикистане я не встречала не одного оправдательного приговора вынесенного со стороны судьи в Таджикистане, за исключением редких случаев применения статьи 262 УПК РТ, иногда дела возвращали на дополнительное расследование и этим они ограничивались. Особенно тревожным являются политически мотивированные дела к которым я бы хотела обратить внимание сидящих здесь в том числе международных правозащитных институтов. В следственной и судебной практике в Таджикистане, такие дела автоматически переходят под гриф секретности. Следственные органы в нарушении статьи 12 и 53 УПК РТ препятствуют встречи адвокатов с ихними подзащитными, а добившись с трудом свидания с подзащитным зачастую они проходят под наблюдением силовых органов. Лично я, часто сталкивалась с такими препятствиями со стороны следственных органов и судов в Таджикистане. Кроме того судьи грубо нарушали статью 272 УПК РТ и препятствовали ознакомлению адвоката и подзащитному с его уголовным делом. Психологические и физические давления, пытки, избивание подозреваемых можно встречать практически по всем делам и особенно по сфабрикованным уголовным делам. К подозреваемым реально совершившим преступление редко применяются пытки. Хотелось бы отметить, что суды в Таджикистане зависимы от прокуроров и других влиятельных чиновников и не часто соблюдают Конституцию и законы.

Мои рекомендации правительству Таджикистана:

1. Немедленно освободить политических заключенных, особенно тех по ком УВКБ ООН по правам человека вынес решение обязывающее Таджикистан к скорейшему освобождению в числе которых есть мой коллега и подзащитный Бузургмехр Ёров и моего другого коллегу Нуриддина Махкамова.
2. Прекратить давление и пытки политических заключенных и других заключенных находящихся во временных изоляторах и тюрьмах Таджикистана.
3. Вести строгую контроль над следственными органами по поводу насилия и пыток и виновных лиц в таких бесчеловечных отношениях к гражданам наказать по всей строгости закона.
4. Я так же считаю своевременным прозвучавшего здесь предложения от моих коллег по поводу составления списка чиновников таджикских силовых ведомств виновных а практике пыток и нечеловеческого отношения к подозреваемым и осужденным, а также судьям вынесшим вердикты по заведомо ложным обвинениям следствия.

